

Книга источник звания

Почти у каждого из нас есть дома своя библиотека. Но лишь у немногих встречаются издания довоенной печати или дореволюционных типографий. И только у единиц хранятся фолианты на пергаменте.

Недавно стало известно, что минский предприниматель N у себя дома держит книгу Скорины. Это не просто редкость. Достаточно сказать, что в Беларуси нет полного комплекта изданий первопечатника. А находящаяся в руках бизнесмена «Малая подорожная книжка», изданная в Вильне в 1522 году, — одна из тех, которые в мире сохранились в считанных экземплярах: всего 22.

Многие издания, выпущенные в свет на нашей территории, не представлены в государственных фондах. В Центральной научной библиотеке НАН находится всего одна на всю страну Берестейская Библия 1563 года. Это самая объемная старопечатная книга, появившаяся в Белоруссии в эпоху ВКЛ.

Предприниматель, обладающий «Малой подорожной», просит за нее чуть ли не полмиллиона долларов, ссылаясь на то, что за последнюю четверть века раритет вообще не встречался на аукционах. Это не совсем так. Я нашел сведения о том, что в 2004 году библиофил Михаил Евгеньевич Гринблат приобрел в букинистическом магазине Москвы конволют, содержащий некоторые части «книжки».

Дело даже не в редкости издания, а в цене. Коллекционер охотно готов продать скорининский том государственной библиотеке. Но возникает моральная проблема. Полмиллиона долларов — это, условно говоря, 5 хороших квартир в Минске. Не стану гадать, каков капитал бизнесмена. Но такие люди уж точно не голодают и владеют достаточной жилплощадью. Деньги им нужны не для пропитания. Было бы патриотично со стороны обеспеченного гражданина если не подарить раритет Родине, то запросить за него не астрономическую, а более приближенную к реалиям современной жизни сумму.

Собирателей, обладающих редкими изданиями, в Беларуси хватает. Убеждаюсь в этом, посещая букинистические магазины. Запрашивают за свои сокровища суммы, сопоставимые не с минскими, а с московскими зарплатами и бюджетами. Это еще одна проблема. И уж если обладатели древностей услышат, что можно «втюхать» шедевр за полмиллиона, — они сразу же достанут из кладовок то, что прятали долгие годы, вежливо предложив государству свои условия сделки. А иначе, мол, ценность уедет за границу.

Госбюджет рассчитан не только на покупку книг, но и на строительство дорог, детских садов, развитие села и т.д. Поэтому купить все ценности, если таковые начнут объявляться, нереально. Не случайно, к примеру, Музею истории Могилева пришлось объявлять акцию по сбору средств на приобретение у коллекционера Литовского Статута. Копить деньги всем миром — это не унижительно, а нормальная практика. Даже в Англии народ сбрасывался по фунту стерлингов, чтобы собрать 7 миллионов и выкупить из частных рук портрет работы Эдуара Мане, которому грозил вывоз за пределы Альбиона.

Вполне приемлемо, чтобы раритеты находились на руках у частных лиц. Может быть, благодаря им многие вещи и сохраняются для потомков. Ведь публичные собрания нередко грабили во время войн и революций. А в мещанских домах книги оставались в неприкосновенности.

Впрочем, еще большой вопрос, не попали ли в некоторые квартиры раритеты из «Ленинки» или [Академии наук](#), скажем, во время грабежей периода немецкой оккупации. У меня, признаюсь, есть приобретенные в букинистическом магазине издания с печатью Виленской белорусской гимназии. Ее закрыли в 1944 году...

Или: в минском Доме книги «Веды» продается брошюра Антона Новины (Луцкевича) начала 1930-х годов о Янке Купале — со штампом музея Купалы. Списанный экземпляр? Пусть сотрудники мемориального дома писателя уточнят.

Если бы у меня была книга Скорины, я, скорее всего, передал бы ее на хранение Национальной библиотеке. Но с условием: выставить в витрине и указать фамилию дарителя. Почему бы не сделать именно так минскому предпринимателю, обладающему раритетом? Живем один раз. И не вечно. А благородный поступок — повод запечатлеть в истории свое доброе имя.

Скабрезная старуха Шапокляк утверждала, что хорошими делами прославиться нельзя. Но мало ли кто какие глупости вещает. А меценатов Родина не забывает. Ведь, говоря о Скорине, мы всегда помним и о «фундаторах» его проектов — виленских мещанах Якубе Бабице и Богдане Онкове.

Автор публикации: Виктор КОРБУТ